

Редко когда личность режиссера-документалиста грозит затмить любую избранную им тему, однако в случае с Вернером Херцогом все обстоит именно так. На середине восьмого десятка лет плодовитый немецкий мастер и сам уже легенда. Во время съемок «Агирре, гнев божий» (1972) он угрожал пистолетом своей кинозвезде-антагонисту Клаусу Кински; в документальной короткометражке «Ла Суфриер» (1977) совершил поездку на обезлюдивший после эвакуации всех жителей остров для съемки опаснейшего вулкана; в 1979 году, проиграв пари режиссеру Эрролу Моррису, в самом прямом смысле съел свой ботинок; на съемках «Фицкарральдо» (1982) заставил исполнителей затащить пароход на покрытую джунглями гору; в 2006 году извлек актера Хоакина Феникса из попавшей в аварию машины, а в 2011 году во время интервью в прямом эфире в него стреляли, но он лишь отмахнулся и продолжил разговор. Совсем недавно он объявил, что тайно снимал игровое кино в Японии с непрофессиональными актерами, хотя сам он не владеет японским.

Культ Херцога продолжает расти...

Перед премьерой на международном кинофестивале в Торонто последнего документального проекта Херцога «Знакомьтесь, Горбачев» в воздухе витал вопрос, в какой мере в новом материале проявится своеобразная личность его творца. Картина оказалась не столь богата на философствование и необычные сюжетные переключки, как можно было ожидать от режиссера, снабдившего документальный фильм о доисторических наскальных рисунках во французской пещере («Пещера забытых снов») такой фразой: «Наверное, уже скоро эти крокодилы-альбиносы доплывут и до пещеры Шове. Что подумают они о рисунках, когда увидят их? Нет объективной реальности» [*В эпилоге показан тропический пруд в 30 км от пещеры, куда поступает вода после охлаждения реакторов АЭС. В пруд завезли крокодилов и там они мутировали в альбиносов — примечание переводчика*].

Сделанная совместно с давним соавтором Андре Сингером, картина Херцога призвана привлечь внимание к человеку, память о котором в каком-то смысле поблекла, по крайней мере, у большинства из нас на Западе. Михаил Горбачев руководил Советским Союзом в недолгий, но чрезвычайно важный период. За это время, как это показано и в фильме, благодаря своей политике Перестройки и Гласности, Горбачев положил конец холодной войне, что привело к нормализации отношений с Западом, падению Берлинской стены, обретению независимости различными странами, ранее находившимися под советским диктатом, а самое главное — к сокращению арсеналов ядерного оружия. Однако такая политика обошлась ему дорогой ценой: политические противники Горбачева внутри страны организовали закулисный сговор по смещению его с должности, выставив его виновным в распаде Советского Союза.

Херцог, относится к своему собеседнику с любовью (в чем признается ему прямо), и совместно с Сингером рисует портрет трагического героя. За три сеанса бесед с 87-летним Горбачевым, которые дополняют интервью с бывшими политиками - тяжеловесами эпохи холодной войны, а также используя щедрые кадры исторической хроники, Херцог создает портрет очень гордого и жизнерадостного человека. Он глубоко любит свою страну, все еще испытывает глубокую боль от потери жены, скончавшейся в 1999 году от лейкемии, и по-прежнему полон горечи от того, каким образом завершилась его политическая карьера.

Это трогательный портрет, и, скорее всего, мы уже не так часто будем видеть Горбачева на публике, поскольку он страдает от связанных с диабетом осложнений. На пресс-конференции по окончании премьеры Херцог рассказывал, как его собеседник прямоком приезжал из больницы, и сразу же по окончании съемок уезжал обратно в клинику. Невзирая на эти обстоятельства, Горбачев совершенно неожиданно согласился на третье интервью — такое взаимопонимание возникло между ним и кинематографистами.

Несмотря на то, что фильм чествует жизнь и достижения Горбачева, он подспудно содержит в себе тревожное напоминание о том, что забывающие историю обречены на ее повторение. В картине почти не упоминают Путина и никто не произносит фамилию на букву «Т», которая рифмуется со словом «вамп», однако по мере приближения к своему финалу «Знакомьтесь, Горбачев» подводит зрителя к прозрачной, как водка, истине: возвращение к крикливому национализму, ядерным угрозам и паранойе времен холодной войны — огромная трагедия. В этом много пищи для размышлений.

Само собой, хоть вышесказанное и звучит как урок здравомыслия без всяких причуд, не пугайтесь — фильм не обошелся без некоторых замечательно эксцентричных эпизодов, особо отметим австрийскую телепередачу о пиве и слизнях. У Вернера Херцога просто не могло быть иначе.